

ТРАДИЦИИ БЕЛАРУССКОГО
ПЛАСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В СВЕТЕ
ТЕАТРАЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ
г. ВИТЕБСКА

ЕКАТЕРИНА ЗУБРЕВИЧ

Аннотация: статья посвящена эксперименту в области витебского пластического театра в 1920-е годы, определяются закономерности перехода от театра футуризма к пластике современной хореографии, их смыслообразующие связи, а также трансформации традиций авангардного сценического мышления в современном театральном процессе.

Ключевые слова: эксперимент, пластика, супрематический, танец, традиция.

TRADITIONS OF BELARUSIAN PLASTIC THEATRE
IN THE LIGHT OF THEATRE EXPERIMENTS
IN THE CITY OF VICIEBSK

Abstract: The article considers the experiment of Vitebsk plastic theatre in 1920-s. The regularities of transition from futurism theatre to plastic of modern choreography, their meaning-making connections and transformation of tradition of avant-garde stage thinking in the modern theatre process are defined.

Keywords: Experiment, Plastic Theatre, Suprematist, Dance, Tradition.

В начале XX века авангард, как новая форма осмысления искусства, стремится к преломлению традиции. Отказ от гармонии и баланса приводит не только к новым приемам живописного изображения, но и к эксперименту в театральном искусстве. Театр тесно связан с направлениями и течениями визуального творчества, которые проявляются в конструировании «новой драмы». И именно в современной культуре эпоха бурного поиска новых форм сценического пространства переживает в феномен беларусского пластического театра.

Эксперименты 1920-х гг. (Казимир Малевич с членами группы «Утвердители нового искусства» (УНОВИС) ставят футуристическую оперу «Победа над Солнцем» и Супрематический балет) преобразуются в театральную пластику, которая в витебском социокультурном пространстве представляет собой современный танец.

Опера «Победа над Солнцем» обозначает эпоху новейшего времени, это одна из самых первых постановок футуристов театра. Сценографию, созданную Верой Ермолаевой, представляли кубофутуристические декорации раскрашенных холстов. Солнце выступало не как символ небесного светила, а как понимание внешнего, пространственного порядка. В основе сюжетной линии – перемещение в будущее техники и прогресса. В результате наступал конец света, и Солнце заменяло изображение черного квадрата. Убийство Солнца – это победа над внешним зрением, физическим светом, возможностью создания нового мира. «Победа над Солнцем» ознаменовала переход от театра литератора к театру художника (Горячева, 1998).

Основа Супрематического балета в постановке Нины Коган – возможность показать порядок следования знаковых геометрических форм (круг, крест, квадрат). На сцене стоял черный квадрат – актер с квадратным щитом, одеяние которого также было создано из супрематических фигур, танцовщики передвигались, держа перед собой щиты с квадратами и кругами. Представление проходило в темноте с использованием света прожекторов, освещающих отдельные силуэты (Котович, 2011). Таким образом Супрематический балет является воплощением беспредметного искусства, попыткой выразить пластические трансформации, проявлением принципа аллогизма сценического мышления. Это визуальное движение художественных форм.

Супрематический балет – один из самых радикальных экспериментов витебского пластического театра, так как главный компонент традиционного театра, актер, исключался из театрального процесса. Сама сценография выступает в роли спектакля.

Определение жанра спектакля как оперы или балета должно было как можно полнее выразить абстрактный, бессловесный характер

зрелища. В целом многие исследователи отмечают взаимосвязь этих постановок, то есть их представление как единого театрального спектакля. Разрушение старой традиции происходило через случайность структурообразующих форм, алогичность их использования в образах сценического мышления. В результате образуется новый ритм, стремящийся к новой гармонии и смысловому содержанию.

Эксперимент начала XX века в контексте современности переходит к пластике танца. Так, например, в 1992 г. из небольшого конкурса брейк-данса в Витебске был создан практически единственный в постсоветском пространстве Международный фестиваль современной хореографии «IFMC», перенявший творческий метод начала столетия.

Возрождает традиции витебской культуры воссоздание Супрематического балета и спектакля «Победа над Солнцем». Подобные эксперименты уже были проведены в театрах Калифорнии, Германии, Вены, Швейцарии, Лондона и России. Однако осенью 2003 г. витебская модерн-студия Анастасии Маховой «Параллели» и график Алексей Ермак представили Супрематический балет в современном варианте, где передвижение танцоров сопровождается компьютерной графикой. Эта постановка – современная интерпретация артефакта прошлого. В постановке доминирует экранная плоскость. То есть это попытка осмыслить место реального человека в мире электронных версий. Так современный Супрематический балет усложняет свою структуру, удваивая смысл.

Студия А. Маховой была приглашена в Немчиновку в Подмоскowie в честь дней памяти К. Малевича. В результате была восстановлена и «Победа над Солнцем». Спектакль открывался перфомансом: танцоры в черном выделяются из «Черного квадрата», затем начинается образование композиции «Мир и человек», которую исполняют в красном цвете (Котович, 2011). Отдельным модулем выступает компьютерная графика и завершает действие «выход в белое» – в Ничто.

Также театральный эксперимент продолжает режиссер Национального академического драматического театра им. Я. Коласа (НАДТ им. Я. Коласа) Виталий Барковский. Творческий метод В. Барковского ставит под сомнение слово в театре, основными элементами воздействия являются звуки, застывшие группы актеров, молчание и музыка. Ему свойственен минимализм сценографии, эпизодичность сцен.

Постановка пьесы Владимира Дроздова «Шагал...Шагал» в 1999 г. на коласовской сцене представляет перетекание эпизодов. Принципиально смещена логика действия и места, соотношение верха и низа, начала и конца событий. Структура спектакля – соотношение статики и танца в пластическом ряде, отсутствие колорита, жесткая графичность художественного изображения и некоторая плавность актерской манеры.

В спектакле НАДТ им. Я. Коласа «Прывітанне, Альберт!» по пьесе Ю. Сохара (поставлен в 2009 г.), посвященном великому физику и лирику XX века Альберту Эйнштейну, иллюстрируются картины подсознания ученого. Содержание спектакля – выход в неизведанное пространство, которое наслаивается друг на друга, усложняется при помощи элементов сценографии. В свою очередь шары, заполняющие сцену, представляют физический мир, окружающий человека. Здесь мы также могли увидеть и Исаака Ньютона, загадочно прогуливающегося с яблоком в руках, и Марию Кюри. Актерская пластика становится средством художественной выразительности.

Таким образом, современный пластический театр Беларуси основывается на традиции авангардного творчества начала XX столетия. Доминирует преимущественно надсюжетное восприятие спектакля. Слово не является первостепенным, так как движение выступает в качестве знака-символа и следовательно театральное действие трансформируется в танец, жест.